

Николай Джавахишвили

Из истории тбилисского периода жизни латышского художника Романа Суты*

*Посвящаю 120-летию со дня рождения
Романа Суты*

Последний период жизни и творчества известного латышского художника, дизайнера и педагога Романа Яковлевича Суты (1896-1944) связан с Грузией.¹ В предлагаемом очерке попытаемся рассказать как о тбилисском периоде жизни Романа Суты, так и о его ближайшем грузинском окружении.

Кроме того, что Р. Сута был профессиональным творцом, он отлично ориентировался в истории мировой культуры и актуальных явлениях искусства того времени, что было результатом как самообразования, так и зарубежных поездок и личных контактов с европейскими художниками.

С 1939 года Роман Сута увлёкся киноискусством. Первой его работой было создание декораций к фильму рижской киностудии «*Восстание в Каугури*». После этого художник-декоратор приступил к оформлению декораций фильма о композиторе Эмиле Дарзиньше – «*Меланхолический вальс*», завершению которого помешала начавшаяся война между Германией и СССР. По воспоминаниям режиссёра Вилиса Лапениека, весной 1941 года он вместе с Р. Сутой был в Москве, где они познакомились с «руководителем Грузинской киностудии».²

---

* Доклад был прочитан 20 декабря 2016 года в Посольстве Латвийской Республики в Грузии на торжественном заседании посвящённом 120-летию со дня рождения Романа Суты.

¹ Н. Джавахишвили. Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений. Рига. 2015, с. 194-196 (На русском языке); Н. Джавахишвили. Роман Сута в Грузии. Журн.: Историани. № 10 (70). Тб. 2016, с. 30-37 на грузинском языке.

² В. Vanaga. Romans Suta – Filmu «Kaugurieši» un «Melanholiskais valsis» dekorators. Mākslinieka un operatora sadarbības aspekts. «TEKILA». Teātra un kino lasījumi. Rīga. 2011, с. 109.

С 1940 года художественным руководителем Госкинопрома Грузии (позже – «Грузия-фильм») был известный грузинский режиссёр театра и кино, актёр, сценарист, скульптор, художник-иллюстратор и педагог Михаил Эдишерович Чиаурели (1894-1974). По словам руководителя Музея Романа Суты и Александры Бельцовой – Наталии Евсеевой: «Глава Грузинской киностудии пригласил Р. Суту на работу в Тбилиси, на что латышский художник с удовольствием согласился. Ему очень нравился Кавказ и особенно его центральная часть – Грузия, и вообще всё, что было связано с этим краем. Как отмечал В. Лапениек, Р. Сута был *«инфицирован бациллой Кавказа»*. Летом 1941 года, когда вооруженные силы Германии наступали на Ригу, Р. Сута понял, что это его последний шанс уехать и воочию увидеть Грузию. Решение об отъезде художник принял быстро, толком не попрощавшись со своей семьей. Как вспоминала его дочь Татьяна Сута, отец позвонил маме (Александре Бельцовой) с вокзала и сообщил, что уезжает.³

В 1941-1943 годах Р. Сута жил в Тбилиси и работал художником-декоратором в Грузинской киностудии.⁴ В Грузинской киностудии Роман Сута работал как художник-постановщик над следующими художественными фильмами: «*В Чёрных горах*» (1941, режиссёр Николоз Шенгелая), «*Неуловимый Ян*» (1942, режиссёры Исидор Анненский и Владимир Петров) и «*Щит Джургая*» (1944, режиссёры Сико Долидзе и Давид Рондели), вместе Евгения Мачавариани, а также над фильмом «*Георгий Саакадзе*» (1942-1943, режиссёр Михаил Чиаурели).

Успешную карьеру художника-декоратора Р. Суты прервал его арест в 4 сентября 1943 года. Он был осуждён по 2-м статьям 58-Ia и 58-II УК РСФСР (статья о «врагах народа»), а также за подделку хлебных карточек (по закону 7 августа 1932 года), и приговорён к 10 годам лагерей с конфискацией имущества. За арестом 14 июля 1944 года последовал расстрел.⁵ В 1959 году Верховная Коллегия Верховного Суда СССР отменила приговор в отношении Р. Суты по статьям 58-Ia и 58-II, но приговор о хлебных карточках оставила в силе. Поэтому он остался в статусе репрессированного художника и не был полностью реабилитирован.

Известный грузинский драматург и публицист Кита Буачидзе (1914-2000), который по причине своего антисоветского мышления многие годы

---

³ Н. Джавахишвили. Очерки истории грузино-балтийских..., с. 194.

⁴ V. Kocere. Gruzija-Latvija: vakar, šodien, rīt. «Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis». A – daļa: Sociālās un humanitārās zinātnes. Rīga. № 2, 2008, с. 62-63.

⁵ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Т. 16/1-5.

своей молодости провел под арестом, в своих воспоминаниях сохранил для нас интересные сведения о тбилисской жизни Р. Суты. Он вспоминал, что, когда, отстояв в долгой и утомительной очереди, характерной для советского быта, и, купив понравившуюся ей обувь, жительница Тбилиси Маргарита Аствацатурова, рассказала о своих переживаниях своему другу, Р. Сута в шутку сказал ей: *«И после этого Ваш портрет, во славу столь героически добытых Вами ботов, не поместили на обложку журнала «СССР на стройке»?»*. По сведениям К. Буачидзе, вскоре после этой шутки М. Аствацатурова и Р. Сута были арестованы.⁶

Естественно ставится вопрос – насколько обоснованными были обвинения в отношении Романа Суты, что стало причиной его смерти? Ответ на этот вопрос можно найти как среди его товарищей, так и в Архиве Министерства Внутренних Дел Грузии. В этом архиве хранятся материалы,⁷ в которых содержатся детальные сведения о деятельности Р. Суты и его единомышленников.

В конце января 2011 года об организации *«Тетри Гиორგი»* (т. е. *«Белый Георгий»*) я беседовал с видным писателем Чабуа Амирэджиби,⁸ который рассказал: *«После того как началась война между Германией и СССР, мой близкий друг и ровесник Леван (он же Мустафа) Александрович Шелия основал нелегальную национально-освободительную организацию «Тетри Гиორგი», в которой вместе со мной объединились как грузины (в основном имеющие дворянское происхождение) – Леван Абдушелишвили, дядя (брат матери) Левана Шелия, братья Арчил и Георгий Цулукидзе,*

---

⁶ К. Буачидзе. Записи врага народа в течение полувека (1929-1979 гг.). Тб. 2003, с. 160 (на грузинском языке).

⁷ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Т. 16/1-5.

⁸ Чабуа (Мзечабук) Ираклиевич Амирэджиби (1921-2013) – выдающийся грузинский писатель, по всеобщему признанию, классик грузинской литературы XX века, автор известных романов: «Дата Туташиа», «Гора Мборгали», «Георгий Блистательный» и ряда других произведений. Снятый по первому роману в 1977 году грузинский многосерийный художественный телефильм под названием «Берега» (автор сценария – Чабуа Амирэджиби, режиссёры Гига Лордкипанидзе и Гизо Габескирия) с большим успехом шёл по всеозному телевидению. Лауреат Государственной премии СССР (1979) и премии Шота Руставели (1994). Награждён орденами Грузии: Чести, царя Вахтанга Горгасала (I и II степеней), а также святого Георгия (Грузинской православной церкви). Был депутатом Парламента Грузии (1992-1995). За три года до кончины Ч. Амирэджиби получил благословение от Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии Второго, постричься в монахи под именем – Давид. Священный синод Грузинской православной церкви в виде исключения разрешил писателю пребывать не в монастыре (к этому времени он уже был тяжело болен), а в собственном доме. Похоронен в Пантеоне писателей и общественных деятелей Грузии Мтацминда.

Вахтанг Джорджадзе, Георгий Мачавариани и другие, а так и негрузины, проживающие в Тбилиси – художник Роман Сута, Элеонора (Нора) Пфеллер, Вильгельм Силлер. Все мы были настроены антисоветски. Нашей главной целью было свержение ненавистного оккупационного режима и восстановление независимого грузинского государства. Мы надеялись, что немецкие войска, которые успешно заняли западную часть Северного Кавказа и к осени 1942 года непосредственно вышли к подступам Грузии, скоро освободят нас от советского режима.

Для приобретения денег, обязательных для конспиративной деятельности, мы печатали и реализовывали фальшивые хлебные талоны, в чем очень пригодились талант и опыт Р. Суты. Он дружил с грузинскими художниками, с некоторыми из которых познакомился во время пребывания в Париже. Роман ненавидел советский строй, жертвой которого стала как его родина, так и Грузия. Поэтому он воодушевленно включился в деятельность нашей организации. Леван Шелия и я с большим уважением относились к Роману, который был на 25 лет старше нас и фактически мог быть нам отцом. Он часто рассказывал интересные истории из своей жизни в независимой Латвии и странах Западной Европы. Латышский художник был восхищён богатой историей и культурой грузинского народа. Наша борьба за независимость напоминала ему историю свободолюбивого латышского народа.

26 мая 1943 года организация «Тетри Гиорги» отметила 25-летие со дня восстановления государственной независимости Грузии. Дружеским застольем руководил блестящий тамада Леван Абдушелишвили. Он с молодости был идейным врагом большевиков. В конце банкета, соотвественно с грузинской традицией, тамада произнёс тосты за каждого члена нашего застолья, в том числе, за старейшего представителя нашей организации – Романа Суты. Перечисляя заслуги латышского художника, дядя Леван заявил: «Когда исполнится наша общая мечта и любимая родина окончательно освободится от ненавистного оккупационного советского режима, мы учредим орден «Тетри Гиорги» и за заслуги перед Грузией наградим нашего уважаемого Романа, который станет первым иностранным кавалером этой почетной награды. Кроме этого мы попросим Романа остаться в Тбилиси и назначим его руководителем Фабрики по печатанию денег и государственных ценных бумаг Грузии!». Все члены нашего застолья встали, подняли бокалы в честь уважения Романа и единогласно выразили свою поддержку тамаде».

Отметим, что в период пребывания Романа Суты в Париже там жили молодые грузинские художники: Елена Ахвледиани (1898-1975), Кетеван Магალашвили (1894-1973), Ладო Гудиашвили (1896-1980) и Давид Какабадзе (1889-1952), которые позже вернулись на родину и стали известными творцами.

Добавим здесь же, что когда снимали художественный фильм «*Георгий Саакадзе*», для роли царя Картли (Центральная Грузия) Луарсаба Второго (1592-1622, царствовал в 1606-1614 годах) искали молодого человека с ярко выраженной грузинской внешностью. Среди приглашённых на конкурс в киностудии был и 20-летний Мзечабуки Амирэджиби. Он удовлетворял все параметры и его утверждение на эту роль практически уже было решено. Даже существует снимок, где Мзечабуки одет в одежды грузинского царя. Но совершенно неожиданно его забраковали из-за княжеского происхождения. Можно предположить, что именно тогда он познакомился и подружился с художником киностудии Романом Сутой.

Супруга Мзечабуки Амирэджиби – поэтесса Тамара (по грузински – Тамар) Григорьевна Джавахишвили (род. в 1937 г.) подтверждает, что её муж всегда с огромным уважением вспоминал Романа Суту. Она нам передала отрывок из еще неопубликованных воспоминаний Мзечабуки Амирэджиби, где читаем: *«Был в Тбилиси один латышский интеллектual – художник Роман Сута. Как он мне рассказал, за день до занятия Риги немцами, вместе с другими нужными людьми, чекисты его «выкрали» – в прямом смысле этого слова... Вначале его перевели в Москву, в «Мосфильм», а оттуда он оказался в Тбилиси, в Грузинской киностудии, где ему поручили художественное оформление одного фильма. Я случайно познакомился с Романом, который был ярким антикоммунистом. Когда Леван (Мустафа) Шелия мне поручил дело печатания фальшивых хлебных талонов, надо было найти нужного специалиста. Это требовало осторожного подхода. Я выбор остановил на Романи, как антисоветски настроенном человеке. Я познакомил его с Леваном, который согласился принять его. Оказалось, что Роман блестяще умел изготавливать из цинковых плиток в любые клише и переносить полученное изображение на бумагу. Он с готовностью согласился печатать фальшивые хлебные талоны... Когда Леван Шелия съехал из моей квартиры в другую, он взял с собой Романа и забрал всю технику... Наша организация имела несколько конспиративных квартир в Тбилиси, одна из коих находилась в верхнем Соколаки, в доме подруги Романа – Маргариты Аствацатуровой».*

История организации «Тетри Гиорги» описана в романе «Гора Мборгали», где сам автор Чабуа Амирэджиби – упоминается под вымышленным именем – «Иагор Каргаретели» (по прозвищу «Гора Мборгали»), Леван (Мустафа) Шелия – также под вымышленным именем – «Кемал Туркия», а Роман Сута – под своим настоящим именем.⁹

В седьмой главе романа «Гора Мборгали» читаем: «...Жил в Тбилиси некий Кемаль Туркия, мой сверстник. В первый раз он сел в тюрьму как контрреволюционер в пятнадцать лет. Кемаль рано лишился родителей. Отец, потомственный интеллигент, скончался, мать, древней благородной фамилии, попала под трамвай, когда несла передачу сыну в Ортачальскую тюрьму. Отсидев три года, Кемаль в тридцать девятом или сороковом вернулся домой. Как-то так получилось, что мы не были знакомы друг с другом – может, потому, что учились в разных школах и круг друзей у каждого был свой. Но я слышал о нем, знал об аресте, возвращении, наделавшем столько шума: Кемаль влюбился в девушку, очень красивую, похитил ее с помощью близких друзей и хотел было увезти, но девушка категорически отказалась выходить за него замуж, и ему пришлось отступить от затеи. Это случилось еще до начала войны. А во время войны, когда немцы рвались к Сталинграду, вдруг прошел слух, что Кемалья Туркия снова арестовали и ему удалось бежать. Не скупился на подробности. На Кемалья донесли, что дома-де у него приемник и он слушает немецкие передачи. Его взяли прямо на улице. На набережной Кемаль ускользнул от чекистов, прыгнул в проходящий грузовик и был таков. Поскольку побег сопровождался погоней и стрельбой, об этом судачили на всех перекрестках. Мы с мамой жили в комнате на окраине Сабуртало. Как-то вечером в окно постучал Амиран Морчиладзе. В течение нескольких дней он укрывал у себя Кемалья, но дольше держать его на своей квартире не мог. Амиран подыскивал для него надежное убежище и спрашивал, не согласусь ли я принять его. Я не колеблясь согласился. Так мы познакомились с Туркия – по-моему, одним из самых храбрых людей того времени, умником и красавцем... Кемалем его называли в честь близкого друга отца, азербайджанца по национальности... К нашей комнате примыкала тесная, в четыре квадратных метра, кладовка с окном на улицу. В ней и устроился Кемаль.

---

⁹ Ч. Амирэджиби. Гора Мборгали. Тб. 2002, с. 395 (на грузинском языке).

Вскоре он принес радиоприемник, и мы стали слушать передачи. Кемаль часто исчезал по ночам. Я, разумеется, рассказал маме, кто он, она отнеслась к моему сообщению благосклонно.

Со временем я понял, чем занимался Кемаль. В Грузии действовали во всех, без исключения, районах группы дезертиров: тех, что с самого начала уклонились от всеобщей мобилизации, и тех, что бежали из армии. Словом, это были люди, не испытывавшие никакого желания принести себя в жертву Советской империи. Из этих групп можно было сформировать преданные родине боевые отряды.

Теперь о том, зачем нужно было создавать в Грузии национальные вооруженные силы. Допустим, германский национал-социализм и его военная машина сумели бы разгромить Советскую империю, однако Германии противостояла бы вся Западная коалиция, с которой она не справилась бы и была бы повержена. На этот случай Грузии нужны были другие, альтернативные вооруженные силы. Они оказали бы сопротивление немцам, если бы те дошли до Грузии. И, после краха фашизма, грузины могли бы с полным правом ставить перед победившими союзниками вопрос о своей независимости. Таков был замысел, и ту нашу работу я и поныне считаю нужной. Движением руководила организация «Белый Георгий», тщательно законспирированная, малочисленная, со старинными традициями. «Белый Георгий», насколько мне известно, существует не одно столетие, принцип ее по преимуществу – идеологическое воздействие. Кемаль Туркия работал под началом этой организации, но ни с кем из ее членов знаком не был. Кемаль организовал несколько групп с самыми различными обязанностями. В их число входила и наша.

Мы в то время изыскивали денежные средства и, приобретая оружие, передавали его душетскому и тианетскому отрядам. Средства требовались значительные. Насилие и воровство категорически исключались. Кому-то пришла в голову мысль печатать фальшивые хлебные карточки. Дело пошло на лад, когда за него взялся специалист. Это был латышский художник Роман Сута. Когда в Ригу вошли немцы, он эвакуировался в Тбилиси и устроился работать на киностудию. К нам его доставили в чем был, с малой толикой денег в кармане, прямо с работы. Сута отлично наладил дело. Вскоре в целях конспирации «производство» пришлось перенести в другое место. Я выполнял самые разные поручения. Встречался с Кемалем только при крайней необходимости.

Дело накрылось не без помощи того же Суты. Он был иностранцем, не очень разбирался в нашей действительности, говорил, что думал,

ему не нравилась советская власть. Этого оказалось достаточно, чтобы начальник спецотдела студии Ваня Панков приставил к нему человека – Арменака Данеляна, бездарного режиссера, занятого каким-то третьестепенным делом. Когда немцев разгромили под Сталинградом, Сута стал искать способ бежать за границу. Арменак Данелян сказал, что у него есть человек, который берется его переправить за пятьдесят тысяч рублей. Сута поделился радостью с Кемалем. Тот попросил показать ему Арменака. Как-то устроилось – показал. Кемаль категорически запретил Суте общаться с ним. Роман внял совету, да разве чекисты успокоились бы?! Вот что они подстроили. Сута вдруг неожиданно-негаданно получил из Москвы приглашение работать над фильмом, который должен был сниматься в Алма-Ате. Он, естественно, согласился. Ему купили билет, посадили на бакинский поезд. Арменак со своими людьми торжественно проводили его...

Как потом выяснилось, чекисты тут же, в Навтлуги, сняли Суту с поезда. Мы об этом не знали. Провожать его, тем более в Навтлуги, по понятным причинам не пошли. Шло время, вестей от Суты все не было. Это нас насторожило. По уговору, он должен был тотчас по прибытии прислать нам открытку.

В органах его пытали, мучили, и вот начался погром нашей организации. Как выяснилось на очных ставках и потом, на суде, Сута заявил, что с Кемалем Туркия его познакомил на улице Гора. «Познакомил!» Вот почему чекисты решили вслед за Сутой сблизиться со мной.¹⁰

Здесь же вспомним историю организации «Тетри Гиорги», без чего читатель не сможет сориентироваться в реалиях грузинского национально-освободительного движения прошлого столетия. После подавления народного антисоветского восстания в Грузии, начавшегося в конце августа 1924 года с целью восстановления независимой республики Грузия (которая существовало в 1918-1921 годах), часть восставших смогла покинуть родину и путём нелегального пересечения турецкой границы оказалась в Европе, в основном во Франции.

В конце сентября того же года в Париже была основана грузинская эмигрантская политическая организация несоциалистического направления «Момавали» («Будущее»), целью которой являлось восстановление независимого грузинского государства. Руководителем этой организации

---

¹⁰ Ч. Амирэджиби. Гора Мборгали, с. 393-396.

стал Шалва Георгиевич Беридзе (1892-1970), впоследствии – доктор, заведующий кафедрой грузинского языка и литературы Неапольского Института ориенталистики (1936-1943), а затем профессор Неапольского университета. Был женат на итальянской поэтессе Катерине Руберто.¹¹ В организации были объединены эмигранты: Калистратэ Салия, Михаил Кедия, Элисе Патаридзе, Давид Мхеидзе, Константин Кобахидзе и другие.¹²

24 октября того же года на съезд этой организации пригласили членов «*Отряда поклявшихся*». Этот отряд под руководством полковника армии Демократической Республики Грузия князя Кайхосро (Какуца) Иосифовича Чолокашвили (1888-1930) самоотвержено боролся против советского режима в Грузии с марта 1922 года до подавления упомянутого восстания. По предложению К. Чолокашвили названная организация была преобразована патриотический союз «*Тетри Гиорги*» (т. е. «*Белый Грузий*»).¹³ 15 июня 1925 года в Париже состоялось учредительное собрание молодежной организации – «*Тетри Гиорги*», целью которой так же являлось восстановление независимого грузинского государства. Руководителем этой организации избрали генерала Лео Матвеевича Кереселидзе (1883-1943), ветерана Первой мировой войны, одного из создателей «*Грузинского Легиона*» на территории северо-восточной Турции (исторической территории Грузии), который боролся за восстановление независимого грузинского государства. Идеологом этой организации стал профессор Михаил (Михако) Церетели (1878-1965), известный ученый-ориенталист, профессор Берлинского и Брюссельского университетов.

Среди почётных членов «*Тетри Гиогри*» были видные представители интеллектуальной элиты грузинской эмиграции, в том числе и известный писатель Григол Робакидзе (1880-1962). В 1926-1939 годах эта орга-

---

¹¹ Г. Шарадзе. Под чужим небом. т. II. Тб. 1993, с. 351-363 (на грузинском языке); Л. Урушадзе. Европа и грузинская политическая эмиграция. Тб. 2005, с. 69-70 (на грузинском языке).

¹² Р. Даушвили. Грузинская эмиграция в 1921-1939 годах. Тб. 2007, с. 110-111 (на грузинском языке).

¹³ Кайхосро (Какуца) Чолокашвили (1888-1930) национальным герой Грузии. В ноябре 2005 года его останки из Парижа были доставлены в Тбилиси, а после панихиды и отпевания в Кафедральном соборе Св. Троицы, они были погребены в Пантеоне писателей и общественных деятелей Грузии Мтацминда. Церемония похорон стал знаменательным событием общенационального значения. Грузинский народ оказал достойные почести светлой памяти героя, посвятившего свою жизнь освобождению родины. Н. Джавахишвили. Борьба за свободу Кавказа (Из истории военно-политического сотрудничества грузин и северокавказцев в первой половине XX века). Тб. 2005, с. 69-71.

низация издавала в Париже газету «*Тетри Гиорги*», девизом которой было «*Грузия превыше всего*». Редакторами газеты в разное время были: Лео Кереселидзе (1926-1930 гг.), Михаил Церетели (1930-1934 гг.), Виктор Нозадзе (1935-1936 гг.), а затем снова Лео Кереселидзе (1936-1939 гг.). Всего вышло 106 номеров газеты.

В газете сотрудничали и другие грузинские эмигранты: Кайхосро (Какуца) Чолокашвили, писатель князь Шалва Амирэджиби (дядя Мзечабуки Амирэджиби), профессор князь Зураб Авалишвили, князь Свимон Цицишвили, Накашидзе, князь Фридон Цулукидзе, князь Григорий (Григол) Диасамидзе, князь Владимир Эмухвари, князь Александр Химшиашвили, князь Элизбар Макашвили, генерал-майор князь Александр Эристави-Ксанский, который был редактором приложения газеты «*Тетри Гиорги*» – «*Самхедро Пурицели*» («*Военный листок*»), генерал-майор Захарий (Шакро) Бакрадзе, Шалва Маглакелидзе, Лео и Мария Кереселидзе, Калистратэ Салия, князь Николай (Коки) Дадиани, его сын Михаил Дадиани, Реваз Габашвили, Тите Маргвелашвили, Михаил Кедия, Александр Манвелишвили, Шалва Вардидзе, Давид Сагирашвили, Симоника Бережиани, Соломон Мачавариани, Дмитрий Чиабришвили, Ираклий Отхмезури и другие.

В 1934 году параллельно с газетой «*Тетри Гиорги*» в Париже начали издавать другую газету этой же организации – «*Момавали*» («*Будущее*»), редактором которой был Александр Манвелишвили (1904-1994). В газете сотрудничали: князь Ираклий Георгиевич Багратиони (1909-1977), князь Давид Вачнадзе, князь Владимир Эмухвари и другие. Берлинская организация «Тетри Гиорги» также издавала свою газету под этим же названием (в 1930 году). В 1936-1939 годах организацией «*Тетри Гиорги*» руководил Шалва Маглакелидзе,¹⁴ заместителем которой стал Калистратэ Салия. С

---

¹⁴ Шалва Николаевич Маглакелидзе (1894-1976) – генерал-губернатор Тбилиси в период существования Демократической республики Грузия (1918-1921). Он выделялся среди всех грузинских военнослужащих, сражавшихся на стороне немцев во время Второй мировой войны. До начала войны был назначен военным советником («милибербратер») Генерального штаба вооруженных сил Германии со званием оберста (полковник), а 17 июля 1944 г. ему было присвоено звание генерал-майора Вермахта. Он поддерживал близкие отношения с военной верхушкой Германии, в том числе с руководителем «Абвера» (военная разведка и контрразведка) адмиралом Фридрихом Вильгельмом Канарисом. Добавим здесь же, что Ш. Маглакелидзе с 1923 года – до середины 30-ых годов вместе с женой Марией Мартиновной Грасс (которая была местной немкой) жил в Латвии. Там же вырос их сын Гайоз (тот же «Каюс-Мариус») Маглакелидзе (1919-1989), который потом вместе с семьей переселился в Германию. Все они свободно владели латышским языком. О латвийском периоде жизни Ш. Маглакелидзе см.: Н. Джавахишвили. Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений. Рига. 2015, с. 204.

1939 года организацию «*Тетри Гиორგი*» снова возглавлял Л. Кереселидзе, который через несколько лет скончался.¹⁵

Организация «*Тетри Гиორგი*», находясь в эмиграции, стремилась заручиться поддержкой Западноевропейских стран в борьбе за освобождение Грузии от оккупационного советского режима. Во время Второй мировой войны «*Тетри Гиორგი*» нашёл себе покровителя в лице Германии. Действуя по принципу «*враг моего врага – мой друг*», радикально настроенная часть кавказских и в том числе грузинских эмигрантов встретила начало войны Германии против СССР с восторгом. Эта часть грузинских эмигрантов, считала, что Германия в случае победы во Второй мировой войне оказала бы Грузии ту же помощь в восстановлении её независимости, как это было во время Первой Мировой войны. Некоторые из них, в надежде на освобождение своей родины от большевистского режима, вступили в борьбу вместе с немцами уже 22 июня 1941 года.

О деятельности грузин, сражавшихся во Второй мировой войне на стороне немцев, расхожие мнения сохраняются и по сегодняшний день. Некоторые считают их поведение оправданным, некоторые – нет, однако, факт остается фактом – в то время Германия была единственной силой, боровшейся с большевистским режимом, похоронившим независимость Грузии, и то, что определенная часть грузин (в основном, политические эмигранты) считала Германию своей союзницей, должно объясняться именно этим.

Позже в состав организации «*Тетри Гиორგი*» влилась Грузинская национал-социалистическая группа под руководством Георгия Магалашвили,¹⁶ после чего «*Тетри Гиორგი*» был преобразован в Грузинскую наци-

---

¹⁵ Г. Шарадзе. Под чужим небом. т. III. Тб. 1993, с. 132-143 (на грузинском языке).

¹⁶ Георгий Александрович Магалашвили (1904-1969) – самый состоятельный грузинский эмигрант в Германии, врач, публицист. родился в Тбилиси, в семье дворянина Александра Георгиевича Магалашвили и княжны Елены Григорьевны Джавахишвили. Проходил обучение в Тбилисском государственном университете. Для углубления знаний был отправлен в Германию, где он окончил медицинский факультет Мюнхенского университета и там же защитил докторскую диссертацию (1928). Жил в Изинге (Бавария). Его супруга – баронесса Моника Уйт была дочерью богатейшего немецкого промышленника. Во время Второй мировой войны был председателем Грузинского центра (Берлин), который издавал журнал «Грузинская нация» (1943-1944 гг.) и активно заботился о спасении грузинских военнопленных. Он дружил с директором Института исследований континентальной Европы (Германия), видным физиком и геополитиком доктором Александром Никурадзе (1901-1981), который был близким другом идеолога III рейха Альфреда Розенберга и Арно Шикеданца. Этого последнего руководителя Германии готовили в генерал-губернаторы Грузии. Добавим здесь же, что вышеупомянутые А. Розенберг и А. Шикеданц были балтийскими немцами, которые в молодости учились в Рижском политехническом институте и являлись членами

онал-социалистическую партию «*Тетри Гиორги*». Надо заметить, что несмотря на тесное сотрудничество членов «*Тетри Гиогри*» с немцами и службу некоторых из них в Вермахте, для грузин совершенно неприемлемыми были расистская идеология и антисемитизм. Поэтому они фактически спасли от смерти немало евреев, выходцев из Грузии, которые во время Второй мировой войны оказались в плену у нацистов.¹⁷ Кроме того, один из руководителей «*Тетри Гиогри*» Михаил Церетели решительно выступил против принятия Устава партии в эмиграции, призвав учесть в нем местные кавказские особенности после того, как деятельность партии будет перенесена на родину, освобожденную от оккупационного советского режима.

В эмиграции организация «*Тетри Гиоргри*» продолжала функционировать до середины 50-ых годов прошлого столетия. Духовным продолжателем её миссии стала организация «*Сплочение грузинских воинов на чужбине*», основанная 26 января 1954 года в Мюнхене, которой руководил вначале Ш. Маглакелидзе, а затем его сын Гайоз Маглакелидзе.¹⁸ Под влиянием заграничной организации «*Тетри Гиоргри*» на территории Грузии в разное время возникли три подпольные группы. Позже все они были уничтожены органами НКВД, а их члены – репрессированы.

Одной группой организации «*Тетри Гиоргри*» руководил бывший полковник Российской императорской армии а затем армии Демократической Республики Грузия князь Александр Захарьевич Чавчавадзе (1870-1930), которого дважды (в 1921 и 1924 годах) арестовали а затем – расстреляли, другой группой – адвокат Евгений (Гено) Артемович Гваладзе (1900-1937), которого также расстреляли, а последней группой руководил Леван (Мустафа) Шелия (1921-1943), которого убили во время задержания.

Леван Шелия родился и вырос в семье дворянина Александра Шелия и дворянки Нуцы Абдушелишвили. Он с детства ненавидел советский режим и мечтал об освобождении родины. За участие в антисоветской молодёжной организации Л. Шелия еще в 1937 году был арестован и сослан в Сибирь. В 1940 году, после досрочного освобождения, он вернулся в Грузию и продолжил борьбу против существующего политического режима. Он, как и члены созданной им организации верили, что приближалось время освобождения родины.

корпорации «Рубониа». После войны Георгий Магалашвили являлся председателем Грузинской общины в Западной Германии.

¹⁷ Н. Джавахишвили. Очерки истории грузино-балтийских..., с. 268-270.

¹⁸ Г. Шарадзе. Под чужим небом. т. III, с. 143-148.

Из материалов хранящихся в Архиве Министерства Внутренних Дел Грузии становится ясным, что после освобождения Леван Шелия «В декабре 1942 года будучи вызван в НКВД в качестве свидетеля по другому делу, но по пути сбежал от сотрудника НКВД и перешёл на нелегальную позицию, скрываясь в Тбилиси».¹⁹ Несмотря на свою молодость, Л. Шелия славился своим рыцарским характером и пользовался огромным авторитетом среди тбилисской молодежи. Тогда город был небольшим и практически все горожане знали, что Леван уже был арестован по политической статье и с конца 1942 года жил нелегально, что создавало ему имидж бесстрашного героя.²⁰

Из материалов хранящихся в Архиве Министерства Внутренних Дел Грузии становится ясным, что члены организации «*Тетри Гиორги*» собирались в основном в квартире дяди Левана Шелия – Левана Карамановича Абдушелишвили (1906-1944), который ранее был членом Грузинской национал-демократической партии. Они слушали немецкие передачи по нелегальному радио-приемнику Л. Абдушелишвили марки «Т-6». С этой целью у Л. Абдушелишвили систематически гостил его школьный друг и ровесник Шалва Варламович Сванидзе (1908-1944).

3 ноября 1943 года, ночью, в Тбилиси, при задержании ранили Левана Шелия, который оказал вооруженное сопротивление. Тяжело раненый Л. Шелия был помещен в тюремную больницу, где он скончался. В этот же день арестовали и некоторых других членов этой организации. Поскольку задержанный Леван Абдушелишвили не знал о гибели своего племянника, с целью его спасения он заявил, что сам возглавлял организацию «*Тетри Гиორги*». Этот рыцарский поступок обошелся ему дорого – его расстреляли.

Обвиняемый Л. Абдушелишвили показал, что он и его единомышленники: «*были убеждены в скором поражении Советского Союза на почве чего, сгонорились сколотить нелегальную организацию с целью воору-*

---

¹⁹ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

²⁰ О Леване Шелия весьма интересный материал содержит воспоминание Тамар (Татули) Александровны Масхарашвили-Гвиниашвили (Т. Масхарашвили-Гвиниашвили. Воспоминание о Леване Шелия. В кн.: Мемуары фрейлины императрицы. Царская семья, Сталин, Берия, Черчилль и другие в семейных дневниках трех поколений. М. 2012 (Проект Игоря Оболенского), с. 226-234), которое прилагаем к настоящему очерку (см. приложение). Добавим, что Т. Масхарашвили-Гвиниашвили является дочерью дворянина Александра Георгиевича Масхарашвили (1895-1937) и княжны Варвары (Баб) Николаевны Дадяни (1903-1999).

*женного свержения советской власти, когда немцы подойдут к границам Грузии, а до этого подходящего момента, в целях предотвращения лишних жертв и репрессии власти, не прибегать к активным действиям против советской власти».*²¹

Как выяснилось позже, арестованный по этому же делу князь Михаил Захарьевич Джорджадзе (1895-1946) дал свой паспорт и военный билет имеющему близкие связи с Шелия своему родственнику Вахтангу Георгиевичу Джорджадзе (1921-1981), который ими снабдил Л. Шелия – *«активного члена к-р организации, который при его изъятии в ночь на 3-ое ноября 1943 года оказал вооруженное сопротивление оперработникам НКГБ ГССР»*. Выяснилось также, что арестованный по этому же делу Вахтанг Андреевич Баркалая укрывал Левана Шелия и снабдил его револьвером системы «парабеллюм» за 4500 рублей.²²

В «протоколах допросов» обвиняемых сохранены следующие фрагменты из разговоров лидера «Тетри Гиорги» Левана Шелия: *«Шелия говорил, что в процессе вооруженного восстания, как только будет захвачена радиостанция в Навтлуги, дикторы будут вешать на иностранных языках заранее выработанный им текст обращения ко всему миру, примерно следующего содержания: «Грузинская народная воля силой провозглашает «независимое национальное государство» и если даже не удастся в конечном счете свергнуть советскую власть в Грузии, то пусть весь мир знает, что это восстание является документом, свидетельствующим, что грузинский народ не желает советской системы правления»... По поводу создания «независимого национального грузинского государства» Шелия говорил, что первое время для этой цели мы используем немцев, а впоследствии освободимся и от них».*²³

В судебных материалах «Тетри Гиорги» упоминается как «незаконная антисоветская националистическая повстанческая организация», Роман Сута – как «Сутта Роман Яковлевич», а фамилия Мзечабуки и Марии Амирэджиби – как «Амираджиби». В Архиве Министерства Внутренних Дел Грузии хранится «*постановление об избрании меры пересечения Сутты Романа Яковлевича*», датированное 5 сентября 1943 года.²⁴

---

²¹ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

²² Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

²³ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

²⁴ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

В этом постановлении читаем: «Сутта Роман Яковлевич, 1896 года рождения, место рождения – село Рауна, Рижско-Венденский район (бывшая Лифляндская губерния), специальность – художник, место работы и должность – Грузкиностудия, художник, беспартийный, образование – высшее, национальность – латыши, гражданин СССР, семейное положение – семейный, эвакуирован из Риги, семья его – 4-их душ, адрес – Тбилиси, Горийская улица № 18.

Подозревается в преступлениях, предусмотренных 19-84 и 58/10 ч. II-й ст. УК ГССР и принимая во внимание, что Сутта находясь на свободе может повлечь на ход следствия, руководствуясь ст. ст. 145 и 158 УПК РСФСР, постановил: мерой пересечения способов уклонения от следствия и суда Сутта Романа Яковлевича избрать содержание арест под стражей.

Следователь – начальник 3 отделения
2 отдела НКГБ ГССР капитан Г/Б И. Малания (подпись).

Настоящее постановление мне объявлено –
Р. Сутта (подпись)».²⁵

В постановлении от 18 сентября того же года читаем: «по показаниям арестованного СУТТА Р. Я. изобличается как нелегально проживающий в гор. Тбилиси и ведущий анти. сов. агитацию среди работников Госкинпрома, а так же намеревавшийся нелегально перейти границу со своим единомышленником Шелия Леваном Александровичем (он же Мустафа), последний пока не арестован и скрывается от власти.

ПОСТАНОВИЛ: след. дело принять к своему производству для дальнейшего ведения следствия и выявления всех связей арестованного СУТТА Р. Я.».²⁶

В «Анкете арестованного» Роман Сута указал, что кроме дочери Татьяны (рожденной в 1923 году), имеет и внебрачного сына – Поля-Вольдемара (рожденного 1929 году). Обвиняемый Вильгельм Силлер показал: «Сутта утешал меня, что скоро, через несколько месяцев Сов. Союз будет побежден Германией, придут немцы и сов. власти больше не будет. Я соглашался с ним и верил ему... Однажды Сутта мне сказал, что он поедет в какой нибудь прифронтовой город и когда немцы займут этот город, он

---

²⁵ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

²⁶ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

явится к ним и будет работать на немцев, что ему все равно для кого работать, только не для советской власти».²⁷

В документе «Сведения о Сутте Романа Яковлевиче» читаем: «Установлено, что он в 1941 году, после начала войны... эвакуирован из Латвии. Жил нахлебником в выше указанном адресе (улица Горийская № 18) гр-ки Карагашевой Анны. 5-6 месяцев тому назад арестован. Семья находится в Латвии. Другие сведения не установлено».²⁸

В процессе следствия Роман Сута признался, что познакомился с Леваном Шелия в семье Мзечабуки Ираклиевича Амирэджиби. Добавим здесь же, что в этом же деле фигурирует мать Мзечабуки Амирэджиби – Мария Михайловна Амирэджиби (1893-1972), урожденная княжна Накашидзе. Её муж (т. е. отец Мзечабуки Амирэджиби) – адвокат, князь Ираклий Георгиевич Амирэджиби (1890-1938) был расстрелян органами НКВД в период массовых репрессий в СССР.

В «Постановлении на арест» Мзечабуки Ираклиевича Амирэджиби, датированном 26 октября 1943 года, читаем: «Амираджоби М. И. находился в преступных связях с арестованным Сутта Р. Я., который показал, что он является антисоветским элементом, намеревался бежать за границу, был связан с преступной шайкой, изготавливавшей фальшивые хлебные талоны, каковым делом руководил ныне находящийся на нелегальном положении Шелия Леван (связанный с нелегальной к-р организации), являющийся близким другом Амираджоби М. И.

Сутта Р. Я. показал, что в изготовлении хлебных талонов принимали участие Амираджоби М. И., Аствацатурова Марго и другие, кроме того показал, что все участники упомянутой преступной шайки, в том числе и Амираджоби, являются антисоветскими элементами и враждебно настроенными против существующего строя. Допрошенная в качестве свидетельницы, Аствацатурова полностью подтвердила показания обвиняемого Сутта и указала на Амираджоби, как одного из участников названной выше к-р преступной шайки».²⁹

Р. Сута признал, что «совместно с членами данной организации под руководством Шелия и Амираджоби наладил печатание фальшивых хлебных талонов, открыл ключ фонде хлебных карточек и сам непосредственно печатал эти хлебные талоны», что «во время печатания фальшивых

---

²⁷ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

²⁸ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

²⁹ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

хлебных талонов происходили слушания заграничных радио передач в доме Амираджиби Мзечабука, и велись махровые антисоветские разговоры».

Р. Сута показал, что принимал участие в печатании фальшивых хлебных талонов в квартире М. Аствацатуровой, с которой он *«сожительствовавал примерно 2-1/2 месяца»*, что *«вовлек в организацию Силлера Вильгельма, которого познакомил с Шелия, у него на квартире (у Силлера), также печатал фальшивые хлебные талоны»*. Роман Сута дал показания также о том, что *«один раз Шелия взял его на конспиративную квартиру в Дидубе, где он также напечатал хлебных талонов на 40 кг. хлеба, которые реализовал сам Шелия»*.³⁰

А. Цулукидзе подтвердил, что совместно с Сутта Романом приходил к Аствацатуровой домой, куда принёс положенную в противогазовой сумке технику для печатания указанных талонов.³¹ Так что, печатание фальшивых хлебных талонов происходило в основном в квартире Маргариты Михайловны Аствацатуровой (1911-2011). Она была дочерью адвоката. Детство провела в Швейцарии. Была замужем за инженером Георгия Ахметели, брата известного театрального режиссера Александра (Сандро) Ахметели. Александра арестовали и расстреляли в 1937 году, а Георгия арестовали в 1942 году и сослали 8 лет за «антисоветскую агитацию». Неудивительно поэтому, что Маргарита была настроена крайне антисоветски. Она работала стенографисткой на Грузинской киностудии, где и познакомилась с Романом Сутой. Во время допроса виновной себя признала, но заявила, что членом организации не была.

В приговоре М. Аствацатуровой читаем: *«обвиняется в том, что она находясь враждебно настроенной против соввласти и мае 1942 года у себя на квартире с подсудимым Сутта вела а/с агитацию пораженческого характера и высказывала желание вступить в к/р организацию, а также 28/VII-1943 года приняла участие в печатании фальшивых хлебных талонов у себя на дому совместно с Сутта, от которого получила от реализации хлебных талонов денег в сумме 1500 рублей»*.³² М. Аствацатурова была освобождена в 1953 году. Жила в Тбилиси, где частно преподавала французский язык. Умерла в возрасте 100 лет.³³

³⁰ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

³¹ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

³² Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

³³ Пропавшая история (память о репрессированных женщин). Редактор сборника Нино Бекишвили. Над изданием работали: Ана Маргвелашвили, Ираклий Хвадагиани, Георгий Шашимелашвили, Магда Цоцхалашвили. Тб. 2012, с. 288-293 (на грузинском языке).

В «Протоколе допроса обв. Амираджиби Мзечабука Ираклиевича от 27 ноября 1943 года» читаем: «Незаконная антисоветская националистическая организация в которую я был вовлечен с 1-го января 1943 года ставила себе задачей и ее целью являлось свержение советской власти в Грузии путем вооруженного восстания, при поддержке и содействии Штаба Германской армии».³⁴

По поводу своих антисоветских убеждений Мзечабук Амираджиби показал: «...мои антисоветские настроения и враждебное отношение к существующей системе берет начало свое с момента ареста моего отца, т. е. с 1938 г., кроме того я был противником социализма и интернационализма. Я – националист, сторонник «независимой Грузии». Я желал чтоб грузинский народ имел бы право на самоопределение и считал, что всего этого нет при сов. власти. Я считал, что грузинская интеллигенция, которая является по моему значительным большинством населения Грузии, в душе также не примирилась и не приспособилась к сов. Власти. Я был противником сов. власти... и предпочитал видеть в основе общественных отношений – частную собственность на орудия и средства производства».³⁵

В постановлении, датированном 30 декабря 1943 года, на котором поставлена резолюция «Утверждаю» с подписью народного комиссара госбезопасности Грузинской ССР, комиссара 3 ранга Авксентия Рапава и резолюция «Санкционирую» продление срока следствия до 15 декабря 1943 года с подписью заместителя прокурора Гр. ССР Шония, читаем: «Я, ст. следователь след. Отдела НКГБ Гр. ССР инженер-майор Павленкивили рассмотрев след дело № 22 по обвинению Сутта Романа Яковлевича по ст. ст. 58-10 ч. II и 19-84 УК ГССР – Н А Ш Е Л: 4-го сентября 1943 г. за а/сов. агитацию и намерение нелегально бежать за границу был арестован Сутта Роман Яковлевич.

В процессе следствия признавшись в предъявленных ему обвинениях показал, что был связан с к-р группой, печатал фальшивые хлебные талоны совместно с членами этой организации, которые также как и он являются а/сов. настроенными лицами. Указанное обстоятельство подтверждено свидетельскими показаниями.

В связи с изложенным, по настоящему делу на сегодня арестовано 25 человек из коих: – Сванидзе Ш. В., Абдушелишвили Л. К., Харанаули П.

---

³⁴ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

³⁵ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

Л., Амираджиби М. И., Цулукидзе Г. А., Цулукидзе А. А. и др. признались как участники нелегальной националистической повстанческой организации ставившей целью свержение соввласти в Грузии путём вооруженного восстания и при поддержке германского империализма установление «Независимой Грузинской республики».

В отношении лиц арестованных по данному след. делу необходимо провести ряд дополнительных следственных мероприятий, как-то: пере-квалификация обвинений, допросы, очные ставки, выделение материалов на проходящих лиц и т. д.

На основании изложенного – П О С Т А Н О В И Л: Возбудить ходатайство перед Прокурором Гр. ССР о продлении срока следствия и содержания арестованных по след. делу № 22 под стражей на один месяц, т. е. до 4-го февраля 1944 г. о чем через отдел «А» НКГБ Гр. ССР известить внутреннюю тюрьму НКГБ Гр. ССР.

Ст. следователь след. отд. НКГБ ГССР
инженер-майор Шота Павленишвили (подпись).

«Присоединяюсь» Зам. нач. след. отд. НКГБ ГССР майор
госбезопасности Арташес Маркаров (подпись).

«Согласен» Нач. след. отд. НКГБ ГССР
полковник милиции Маня (подпись).

СПРАВКА: ходатайство о продлении срока следствия возбуждается в третий раз.

АРЕСТОВАННЫЕ: Сутта Р. Я. арестован 4/IX-43 г., Амираджиби М. И. – 26/X-43 г., Аставацатурова М. М. – 30/X-43 г., Морчиладзе А. М. – 3/XI-43 г., Цулукидзе А. А. – 3/XI-43 г., Джорджадзе В. Г. – 3/XI-43 г., Силлер В. В. – 2/XI-43 г., Пфедфер Н. Г. – 10/XI-43 г., Гоциридзе М. Г. – 10/XI-43 г., Джорджадзе М. З. – 9/XI-43 г., Цулукидзе Г. А. – 12/XI-43 г., Мачавариани Г. С. – 12/XI-43 г., Ортавадзе Ш. Н. – 11/XI-43 г., Харанаули П. А. – 11/XI-43 г., Ткемаладзе Л. И. – 11/XI-43 г., Амираджиби М. М. – 13/XI-43 г., Ишхнели Т. К. – 11/XI-43 г., Ткавадзе Р. Ш. – 12/XI-43 г., Беридзе В. П. – 16/XI-43 г., Нанешивили Л. Р. – 19/XI-43 г., Баркалая В. А. – 20/XI-43 г., Сванидзе Ш. В. – 19/XI-43 г., Абдушелишвили Л. К. – 23/XI-43 г., Харанаули А. – осужден по 10-1 ПОВП, Гвелесиани Ш. С., – 19/XII-43 г., содержатся во внутренней тюрьме НКГБ Гр. ССР.

Ст. Следователь след. отд. НКГБ ГССР
инженер-майор Ш. Павленишвили (подпись)».³⁶

³⁶ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

В Архиве Министерства Внутренних Дел Грузии хранится «Обвинительное заключение», датированное 30 января 1944 года и касающемся всех членов упомянутой организации. В документе на членов этой организации есть раздел *«Обстоятельства возникновения дела»*, где читаем: *«Временным успехам немецко-фашистских войск, особенно прорыву врага к Сталинграду и предгорьям Кавказа к лету 1942 года попутствовала активизация контрреволюционных элементов внутри страны, ожидавших поражения Советского Союза в войне с Германией.*

В своих контрреволюционных стремлениях ускорить поражение советской власти путём оказывания всяческого содействия германскому империализму, вражеский элемент прибегал в отдельных случаях к насаждению внутри страны к/р повстанческих формирований.

В начале 1942 года аналогичное к/р формирование было создано по инициативе обвиняемых по настоящему делу Абдушелишвили Левана Карамановича (б. нац.-демократ) и Сванидзе Шалвы Варламовича (б. молодой марксист), а также примкнувшего к ним, ныне убитого Шелия Мустафы Александровича (возвращенец из ссылки, находился на нелегальном положении).

СЛЕДСТВИЕМ УСТАНОВЛЕНО: Данная нелегальная антисоветская националистическая повстанческая организация, вскрытая НКГБ Груз. ССР в сентябре 1943 года ставил своей целью свержение советской власти в Грузии путем вооруженного восстания при помощи германского империализма и создание «Грузинской независимой республики».

В этом же деле сохранено текст прокламации, опубликовать которой члены организации «Тетри Гиорги» планировали в случай антисоветского восстания: «Грузинская народная воля силой провозглашает «независимое национальное государство» и если даже не удастся в конечном счете свергнуть советскую власть в Грузии, то пусть весь мир знает, что это восстание является документом, свидетельствующим, что грузинский народ не желает советской системы правления».³⁷

В документе «Обвинительное заключение» о Романа Суте читаем (страницы 30-31): *«обвиняется в том что: будучи враждебно настроен к Советскому строю, среди своего окружения вел систематическую а-сов. агитацию. Связался с одним из руководителей нелегальной националистической повстанческой организации – Шелия Мустафой к период нахож-*

---

³⁷ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

дения последнего на нелегальном положении, каковым и был вовлечен в нелегальную а-с работу и вместе с которым намеровался нелегально бежать за границу, знал о самого Шелия, что он причастен к/р организации и ведет нелегальную работу против сов. власти, кроме того участниками указанной организации был привлечен к печатанию фальшивых хлебных талонов в целях изыскания средств на нужды организации. Совместно с Шелия и другими членами организации подслушивал нелегально радиопередачи немецкого командования. Вовлек в названную организацию совместно с Шелия Мустафой, – Силлера Вильгельма, которому дал задание вести а/с агитацию. т. е. в преступлениях предусмотренных ст. ст. 58-10 ч. II, 58-II, 19-58-2, 19-84 УК. ГССР и закону от 7/VIII-32 г.

Обв. Сутта виновным себя признал, но заявил, что членом организации не был. Изобличается показаниями: Амираджиби, Сванидзе, Цулукидзе Ар., Цулукидзе Г., Морчиладзе, Аствацатурова, Джорджадзе, Силлер, Гоциридзе, Ткавадзе и др.»³⁸

В конце документа «Обвинительное заключение», датированного 30 января 1944 года, читаем: «Следствие по делу № 22 на обвиняемых... считать законченным, обвинения предъявленные всем обвиняемым считать доказанным и дело подлежащим к направлению с санкции Военного Прокурора Войск НКВД ГССР через Отдел «А» НКГБ ГССР на слушание Военного Трибунала Войск НКВД ГССР.

Обвинительное заключение составлено «28» января 1944 года г. Тбилиси, Зам. нач. следственного отдела НКГБ ГССР – подполковником ГБ тов. Арташесом Маркаровым».³⁹

Все обвиняемые содержались в Тбилиси, при Внутренней тюрьме НКГБ ГССР. Члены организации «Тетри Гиორგი» были наказаны по-разному. В частности, Левана карамановича Абдушелишвили (1906 года рождения), Шалву Варламовича Сванидзе (1908 года рождения) и Романа Яковлевича Суту (1896 года рождения) – приговорили к расстрелу, Мзечабуки Ираклиевичу Амирэджиби (1921 года рождения), и Павлу Левановичу Харанаули (1904 года рождения) дали 25 лет, Георгию Семеновичу Мачавариани (1910 года рождения) – 20 лет, Вахтангу Георгиевичу Джорджадзе (1921 года рождения) и Арчилу Анемподистовичу Цулукидзе (1924

---

³⁸ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

³⁹ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

года рождения) – 15 лет, Марии Михайловну Амирэджиби (1893 года рождения), Арчилу Георгиевичу Харанаули (1916 года рождения), Амирану Михайловичу Морчиладзе (1922 года рождения), Георгию Анемподистовичу Цулукидзе (1914 года рождения), Ревазу Шалвовичу Ткавадзе (1925 года рождения), Вильгельму Васильевичу Силлеру (1913 года рождения), Элеоноре Густавовне Пфеффер (1919 года рождения), Маргарите Михайловне Аствацатуровой (1911 года рождения) – 10 лет, Георгию Константиновичу Ишхнели (1913 года рождения) и Михаилу Герасимовичу Гоциридзе (1901 года рождения) – 7 лет, Левану Ражденевичу Нанеишвили (1917 года рождения) – 5 лет и т. д.

В «Приговоре» (стр. 6) говорится: «Руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК Груз. ССР приговорил: *«Абдушелишвили Левана Карамановича, Сванидзе Шалва Варламовича, Сутта Романа Яковлевича, по совокупности совершенных им преступлений, и на основании ст. 58-1а УК ГССР подвергнуть к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией им лично принадлежащего имущества».*⁴⁰ 7-12 апреля 1944 года утвердили приговор к расстрелу в отношении Левана Абдушелишвили, Шалвы Сванидзе и Романа Суты. 14 июля этот приговор был приведен в исполнение.⁴¹

Таким образом, в организации «*Тетри Гиорги*», которой руководил Леван (Мустафа) Александрович Шелия, состояли представители двух поколений: 1) среднего возраста (приблизительно 40 лет и выше); 2) молодого возраста (в основном от 18 – до 30 лет). Все они были ярыми противниками советского режима и желали восстановления независимого грузинского государства.

По решению советских правоохранительных органов, главных идеологических противников старшего возраста (среди коих были три вышеупомянутых человека) физически уничтожили, а молодых – строго наказали, но все-таки оставили в живых. Так же поступили и в отношении женщин, невзирая на возраст.

Так трагически закончилась жизнь известного латышского художника Романа Суты. Символично, что прах Романа Суты покоится в братской могиле вместе с расстрелянными с ним грузинскими друзьями и единомышленниками, Леваном Абдушелишвили и Шалвой Сванидзе – борцами за независимость Грузии...

---

⁴⁰ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

⁴¹ Архив Министерства Внутренних Дел Грузии. Фонд 6. Дело №44264. Том 16/1-5.

Приложение

Тамара Масхарашвили-Гвиниашвили. Воспоминание о Леване Шелия. – В кн.: *Мемуары фрейлины императрицы. Царская семья, Сталин, Берия, Черчилль и другие в семейных дневниках трех поколений.* Москва, 2012 (Проект Игоря Оболенского), с. 226-234.

... Хочу рассказать историю одного человека. Его звали Мустафа Шелия, он учился в школе на несколько классов старше меня. Первый раз его арестовали в 1939 году, когда он учился в девятом классе Первой школы. За то, что он как-то не так посмотрел на фотографию Калинина. Но его скоро выпустили. Мустафа был из знатной семьи, его дед – известный грузинский педагог Абдушелишвили.

В июне 1941 года началась война. Прошло время, и на фронт стали призывать даже учеников десятого класса. Мустафа как раз учился в десятом классе – после освобождения он восстановился. Моего брата Георгия (1922-2013) тоже призвали из десятого класса. Но отправить на фронт их сочли недостойными. Георгия – так как он был сыном троцкиста. А Мустафу – как только что вернувшегося из тюрьмы, где он находился по политической статье. Их распределили в рабочий батальон. На вокзале Мустафа увидел меня и кивнул друзьям и родным: «Вот кто будет моей женой!»

Через пару месяцев он неожиданно вернулся в Тбилиси. Вскоре его опять арестовали. Он позволил себе что-то не то сказать. Мустафа понял, что на этот раз несколькими месяцами заключения он не отделается. И когда его вели в НКВД, он, увидев приближающийся грузовик, снял с себя пальто, набросил на троих чекистов, которые его вели, а сам запрыгнул в этот грузовик. И скрылся. Весь город был окружен, но поймать Мустафу не удалось. Оказалось, что по дороге он спрыгнул с грузовика, забежал домой к своему другу Чабуа Амиреджиби, занял у его матери деньги и исчез. Об этом нам с мамой рассказала мать Мустафы. Она тоже, когда приходила к нам, гладила меня по руке: «Будешь моей невесткой». Но я каждый раз одергивала руку: «Ни за что!»

Мустафа прятался то у друзей в Тбилиси, то в лесу. При этом он постоянно подкарауливал меня и делал подарки. Бывало, встретит возле Верийского базара, подарит розу и убежит. Или неожиданно выйдет из остановившейся машины, протянет мешочек с конфетами и маленьким бу-

кетиком фиалок и опять скроется. Как-то встретил меня возле школы. На мне был красный берет. Мустафа попросил снять его: «Не носи этот берет. Я не люблю красный цвет». Но я и не подумала: «Мало ли что тебе не нравится. А я очень даже люблю». У меня к Мустафе не было никаких чувств. О чем я ему прямо говорила. Но он продолжал ухаживать.

Однажды провожал меня вечером до дома. Я тогда носила прическу со шпильками. И одна из шпилек упала на тротуар. Так Мустафа остановился и начал искать ее. На улице уже темно было, время было военное, фонари не горели. Я сказала, чтобы он не обращал внимания на эту шпильку, бог с ней. Да и опасно это – его же искали. Но Мустафа, пока не нашел с помощью спичек моей пропажи, не тронулся с места. «Это, – говорит, – плохая примета. Поклонника потеряешь. А я не хочу, чтобы ты поклонника теряла».

В это время в Тбилиси была организована подпольная группа «*Белый Георгий*». Ее финансировали грузинские эмигранты. Немцы тогда были на подступах к Кавказу, и задачей этой группы было подготовиться к входу немцев. Они же обещали, что вернут Грузии независимость. Мустафа был членом этой группы, как и мой троюродный брат Чабуа Амiredжиби. У членов группы было много денег. Часто они приглашали нас, девушек, в гости. Кутежи устраивали в квартире у Гоги Цулукидзе, нашего родственника. Для военного времени у них было изобилие – ящики чурчхелы, горы рахат-лукума. Нам нравилось там бывать, они нам еще потом и с собой сладости давали. А о том, что это опасно, как-то не думалось. На эту квартиру приходил и Мустафа...

Однажды Чабуа предложил мне и моей подруге Медее Яшвили, в которую он был влюблен, пойти в кино. Я обожала смотреть фильмы и с удовольствием согласилась. Мы сели в трамвай и поехали. Когда не сошли на проспекте Руставели, где было много кинотеатров, я удивилась. Но Чабуа с улыбкой ответил: «Мы едем на улицу Плеханова, там все поймешь». Приехали мы, купили билеты в ложу и сели смотреть фильм. Вдруг в середине сеанса в ложу заходит Мустафа. Я не успела и слова сказать, как он положил мне на колени огромный букет цветов и исчез... Так продолжалось три года.

В один из дней мой брат Георгий пришел домой и рассказал, что Берия дал приказ бросить все силы, чтобы поймать Мустафу. А вечером мама предупредила меня, что к нам приходили двое молодых людей и, назвавшись моими друзьями, спрашивали меня. «Я знаю всех твоих друзей в

лицо, а этих ребят видела в первый раз», – сказала мама. Я тут же выбежала на улицу и напротив нашего подъезда увидела двоих друзей Чабуа. Оказалось, они принесли мне письмо от Мустафы: «Прочитай и дай ответ». Я открыла конверт. Мустафа писал, что собирается уйти через горы в Турцию и просит меня пойти вместе с ним. Когда друзья предлагали ему, чтобы он просто похитил меня, Мустафа отвечал: «Нет, с этой семьей я так поступить не смогу. Пусть Татули сама принимает решение».

Я так испугалась этого письма, что даже не дочитала его до конца. Сунула листы бумаги в руки ожидавшим ответа юношам и сказала, чтобы они оставили меня в покое. Я боялась за маму и за Георгия, мало ли как могла на них сказаться моя переписка с Мустафой. Тогда я еще не знала, что у него хранится моя фотография, которую он выкрал у наших родственников.

Через пару часов возле Дома связи я встретила Чабуа Амiredжиби, который подошел ко мне, отозвал в сторону и строго сказал: «Вот тебе бумага. Пиши или отказ, или согласие уйти с Мустафой. А то он без этого отказывается уходить». По паспорту Мустафа... был Леваном. И я написала: «Леван, оставь меня в покое. Не думай обо мне. Я сама еще не разобралась в себе и своих чувствах. Подумай о себе и устраивай свою жизнь». Написала, видимо, с симпатией. Смелость Мустафы не могла не нравиться мне. И его ухаживания, как и любой девушке, были приятны. Помню, я с такой гордостью приносила домой букетики фиалок, которые он мне дарил. Хотя никаких серьезных чувств, повторюсь, у меня к нему не было.

4 ноября 1943 года нас с мамой пригласили в гости. Но у меня было такое плохое настроение, что я не захотела идти. И мама тоже осталась дома. Утром она разбудила меня со словами: «Если ты все знала, то могла бы и мне рассказать». Я в недоумении – о чем она говорит. Оказалось, что утром к нам прибежала Манана Кикодзе, моя подруга. И закричала: «Мустафу убили!» При задержании в него выпустили 14 пуль. И в кармане нашли мою фотографию...

Я стала собираться, чтобы идти в университет. Торопилась, словно хотела побыстрее уйти из дома. И в этот момент раздался стук в дверь. Я открыла и первое, что увидела, – раскрытую передо мной красную книжечку чекиста. Меня вызывали на допрос. Маме я оставила записку: «Меня забрали, если не вернусь – значит, это арест».

Допрос вел молодой следователь Габуния. Кроме него в кабинете находилось еще трое человек. Я сидела перед ними бледная, в косынке.

– «Вы Тамара или Татули?» – задал мне Габуния первый вопрос.

Я ответила, что дома – Татули, а по паспорту – Тамара.

Он покачал головой и принялся листать толстую папку, которая, как оказалось, была моим личным делом.

– Почему у вас по всем предметам пятерки, а по марксизму четверка? – спрашивает он...

Второй мужчина, сидящий рядом с ним, недовольно замечает: «С чего ты допрос начинаешь!»

Но Габуния никак не отреагировал на эти слова. Он продолжил листать дело, периодически приговаривая «да-а», «да-а».

А меня в этот момент больше всего волновала судьба письма, которое я через Чабуа отдала Мустафе. Порвал он это письмо или сохранил, есть оно в моем деле или нет. Пока я думала обо всем этом, следовательно достал из папки листок бумаги и покачал им перед собой. Я успела разглядеть в нем то самое мое письмо. Значит, Мустафа не порвал его, а оставил себе.

– «От кого из ваших поклонников вы получали письма?» – задал очередной вопрос Габуния.

Второй мужчина опять недовольно проговорил: «Как ты ведешь допрос?!»

А я ответила:

– «Я понимаю, кого вы имеете в виду. Я получила письмо от Левана Шелия».

Потом оказалось, что я поступила единственно верно. На моем деле было написано: «Если ответит правду – отпустить. Если начнет скрывать – арестовать»...

...Когда я вернулась домой, то почти не узнала маму. Она за один день постарела на много лет, а ее лицо было просто искажено от переживаний. Она думала, что я уже не вернусь.

Меня потом еще несколько раз вызывали на допрос. Как-то следователь, уже другой, так придвинул ко мне свой стул, что я подумала, что он станет меня мучить, как пытали моего отца. Ему на пальцы ног ставили ножку стула и садились на него. Боль была жуткая. Меня не пытали. Но пытались заставить подписать бумагу о том, что я буду сотрудничать с НКВД. «Ты знаешь, какое у тебя прошлое? Ты дочь троцкиста! Ты обязана!» – говорили мне. Но даже если бы меня расстреляли прямо в кабинете, я не согласилась бы.

Ответила, что как гражданка Советского Союза обязательно сообщу, если узнаю что-нибудь антисоветское, но подписывать ничего не буду.

Тогда меня пытались шантажировать. Указывали на шаги за дверью и говорили, что это идет Чабуа Амiredжиби, который уже все подписал. Я все равно отказывалась. А никакой Чабуа в итоге в кабинете так и не появлялся. Допросы длились по многу часов...

Потом, кстати, чекисты говорили, что у Мустафы было две жены – одна Татули Масхарашвили, а другая Нора Пферер... Но у нас с Мустафой ничего не было. Я ему даже дотронуться до своего рукава не позволяла. А на тот кутеж, на который я не пошла в день гибели Мустафы, впервые пришел мой будущий муж Тенгиз Гвиниашвили (известный скульптор /1925-2004/. – Н.Д.). И ему обо мне много говорили.

Друзья Мустафы, кстати, очень тепло относились и ко мне, и к Тенгизу. Много лет спустя мы с ним были на вечере в Союзе писателей, и туда пришла двоюродная сестра Мустафы. Увидев нас, подошла и очень тепло обняла меня, а потом Тенгиза.

Он спросил меня: «Кто это так тебя прижимал?» Я ответила, что сестра Мустафы.

Тенгиз знал эту историю.

Я ему прямо сказала: «Ты что думаешь, что у меня до двадцати девяти лет поклонников не было? Конечно, были!»

Но я, видно, настоящая Рыба. Такая была холодно-отстраненная к ухаживаниям Мустафы. Когда узнала о его гибели, то заплакала. Жалко мне его стало, хорошим он был человеком...

Недавно родственники Мустафы рассказали мне, что установили на могиле его матери Нуцы фото Мустафы, чтобы можно было там же почтить и его память.

И я с дочерью однажды пошла на кладбище. Долго не могла найти нужную могилу. И когда уже совсем отчаялась, вдруг заметила занесенное опавшими осенними листьями захоронение. Мы подошли ближе – это была могила Мустафы.

«Мама, ему всего двадцать два года было!» – воскликнула моя Мия, когда увидела даты жизни молодого человека.

Да, всего двадцать два...».

(Печатается с сокращениями)